

18+

ВАЛЕРИЙ КАСАТКИН

БУНТ СМЕРТИ

КНИГА ВТОРАЯ

Валерий Касаткин

Бунт смерти. Книга вторая

«Издательские решения»

Касаткин В.

Бунт смерти. Книга вторая / В. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965008-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В детективе «Бунт смерти» главный герой, писатель Пров Благонов с присущим ему чувством юмора, исследуя сущность смерти как живой энергии, сопутствующей человеку в жизни, принимает активное участие в расследовании запутанных преступлений.

ISBN 978-5-44-965008-5

© Касаткин В.
© Издательские решения

Содержание

Совещание смертей	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Бунт смерти

Книга вторая

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4496-5008-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-9497-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Совещание смертей

1

Благонов уже два часа ходил по московским улицам и вглядывался в глаза прохожих. На улице было пасмурно. Иногда на лицо и руки писателя попадали еле ощутимые капельки моросящего дождя. Июнь не радовал погодой, и это отражалось на настроении людей, которые хотели купаться в ласковых солнечных лучах и полностью отдаваться летним жизненным благам. Но лето всё чаще не оправдывало их надежд на получение достаточного количества гормона радости.

Время подходило к одиннадцати часам дня. Пров, проходя, настойчиво и даже нагло, с прищуром, заглядывал каждому встречному-поперечному в глаза. И к его удивлению и радости зрачки органов зрения людей были расширены, что свидетельствовало об их нормальной реакции на свет. Благонов прошёл ещё метров сто, взмахнул рукой, как бы приветствуя народ, и подумал: значит общество развивается в нужном направлении и ему не грозит гибель, ведь даже несмотря на расширенные зрачки, люди улыбаются, смеются, чему-то радуются.

Пров незаметно для себя дошёл до офиса редакции журнала «Тишь да гладь», повертел головой и заглянул в кабинет к жене. Та посмотрела на мужа и хмыкнула:

– Мне бы такую работу, как у тебя. Ходи туда-сюда, не зная куда, а потом ещё с умным лицом лапшу людям на уши вешай. Это же надо умудриться так устроиться в жизни: ничего не делать и не нести никакой ответственности.

– Я тут как-то от нечего делать прикинул, – невозмутимо произнёс мужчина, – что за свою жизнь, наполненную страстями, опасностями, любовью, написал книг весом в несколько тонн.

– Что-что, а пальцы ты передо мной да и перед другими загибать мастер, – сказала Настя, добавив в голос немного теплоты, – и, кстати, другие, очевидно, удивляются, как в такой сложной жизни ты находишь время для написания такого количества книг.

– Кстати, я создаю свои бессмертные творения для людей, чтобы облегчить им путь и показать правильное направление движения, – Пров присел на стул и заглянул в расширенные зрачки бездонных глаз жены, – очевидно, о моей исключительной роли в обществе распорядился сам Всевышний.

– Если ты такой исключительный и умный, то почему тогда сам не избавишься от некоторых своих пороков? – Настя опустила взгляд вниз.

– Писатель должен быть порочным, чтобы писать правду о жизни, – Пров снова заглянул в глаза жене.

– Ты всегда находишь оправдание своим греховным делишкам, – женщина пристально посмотрела на мужа, – что ты потерял в моих глазах? Ты как-то постоянно странно в них заглядываешь.

– Я убеждаюсь, что ты психически здорова: твои зрачки реагируют на свет. Они сужаются и расширяются.

– А я подумала, что ты меня в героиновые наркоманы записал. Это у них зрачки после приёма дозы становятся узкими и не реагируют на раздражители.

– Удивительно, но как раз сегодня я пытался в толпе людей отыскать такие зрачки, но безуспешно, что привело меня к оптимистичному выводу о будущем нашего общества.

– У наркоманов свой мир обитания и по улицам они не ходят толпами.

– Отчасти ты права, но то, что они сегодня не встретились мне на пути, как, кстати, и пьяные, радуется.

– Оптимист. Советую прогуляться по подворотням вечером. Тогда, я думаю, оптимизма у тебя поубавится, – Настя, испугавшись своих слов, покачала головой, – я как любящая жена этого не советую делать. Ты мне пока нужен живой. Но если хочешь пообщаться с наркоманом, могу посодействовать. У моей несчастной знакомой сын страдает героиновой зависимостью. Совсем молодой парень предупредил мать, что если она будет каким-то образом вмешиваться в его дела, он сведёт счёты с жизнью. Я с нашим журналом вместе пытались помочь несчастной, но только усугубили положение.

Пров оживился.

– Позвони этой женщине прямо сейчас и узнай, где её сын.

Главный редактор журнала «Тишь да гладь» полистала телефон и отправила вызов, на который сразу ответили. Настя поздоровалась и произнесла:

– Как дела, Светлана? Печально. Мой муж Пров Благонов хочет с ним встретиться. Хорошо. До свидания.

Пров кивнул головой.

– Когда? Где?

– Парень, которого зовут странным именем Пилат, сейчас дома. Он когда уколется, в компьютере сидит и даже какие-то там деньги зарабатывает.

– Себе на смерть. Грустно, печально, трагично, – Пров поднялся со стула, – чиркни адрес, я к нему.

– Кстати, в их доме есть твои книги. Светлана – твоя поклонница. Сейчас она на работе. Пилат никогда не запирает входную дверь, очевидно, думая о своём конце в любой момент, – на глазах женщины появились слезинки, – грустно, печально, трагично.

Благонов, оказавшись по указанному адресу, позвонил в дверь и, не дождавшись реакции, вошёл в квартиру, произнеся:

– Здравствуйте! Есть кто дома? Я хотел бы поговорить с Пилатом.

– Я – Пилат, – худой, высокий парень с землистым лицом, на котором чернели впадины глаз с узкими зрачками, вышел в коридор из боковой комнаты.

– Я – писатель Благонов. Так как я не хочу высасывать проблему из пальца, поэтому пришёл к вам разобраться в сущности бытия наркоманов. О нашей беседе никто не узнает.

– Я вас узнал. Прошу в зал. Любое из двух кресел ваше.

– Спасибо, – Пров уселся в мягкое кожаное кресло и посмотрел на парня лет двадцати пяти.

– В армии не служил по состоянию здоровья, – грустно усмехнулся Пилат, – поэтому чувствовал себя неполноценным. На одной из тусовок по пьяному делу попробовал таблетку, после которой и понеслась моя жизнь как бы вверх, но под откос. Не заметил, как укололся, потом ещё раз и ещё... И всё, конец. Деньги я у матери не беру. Мне её жалко и себя тоже жалко. Но героин не победить. Я в отличии от своих друзей в прострацию не впадаю, мне надо двигаться, с кем-то общаться.

– Ты в одиночку колешься или в компании?

– У нас кооператив. Костяк состоит из пяти человек. В обществе себе подобных уходить из реальности спокойнее. Ты осознаёшь, что не один.

– Кстати, об осознании последствий такого образа жизни, – Пров с удивлением смотрел на сузившиеся до предела зрачки глаз наркома, – что тебе об этом говорят душа, сознание?

– Они, конечно, противятся такому положению организма, который постоянно находится в состоянии тревоги, страха за завтрашний день, за то, что не будет дозы. Мой организм – сплошная раковая опухоль.

– Рак на последней стадии действительно неизлечим, но наркоман, на каком бы уровне не находился, может победить зависимость от наркотиков и стать здоровым человеком. Этому есть много примеров. Ты хотя бы думал об этом?

– Мне скоро надо возвращаться, – Пилат поднялся с кресла, – к друзьям.

– Возьми меня с собой.

– Наше пристанище тайное.

– Даю слово, что ни одна живая душа не узнает о вашем кооперативе, – Пров стукнул кулаком в грудь.

– В нашем обществе словам не верят, – Пилат стрельнул узкими зрачками в глаза писателя, от чего тот поёжился, – но из-за уважения к вам могу доставить туда с завязанными глазами. Согласны?

– У меня нет выбора, – Пров кивнул головой.

Пилат забинтовал голову писателя медицинским бинтом, прихватив и уши, предупредив, что любопытным, если такие объявятся, говорить, что он едет в больницу с сопровождающим.

Дорога заняла около часа времени. «Больной» определил, что ехали они на автобусе с одной пересадкой. В каком-то частном доме Пилат разбинтовал Прова и произнёс:

– Друзья, разрешите вам представить знаменитого писателя Благонова.

Друзей было трое, включая одну женщину неопределённого возраста. На слова Пилата она и ещё один наркоман, находящиеся в прострации, приподняли руки, давая понять, что они где-то там, но и здесь, в реальном мире среди живых. Второй мужчина не пошевелился. Пилат напрягся и перекрестился.

– Мишка, наверное, и не понял, что покинул земную жизнь. Вчера ещё смеялся и радовался, что сегодня будет с дозой. Теперь ему не надо о ней думать. Было Мишке тридцать четыре года.

Пров покачал головой.

– Что ты собираешься делать с трупом?

– Сначала я тебя верну тем же способом на большую землю, а потом Мишку доставлю в ближайший парк, где его смогут найти люди и похоронить по-человечески.

– Всё это печально и трагично, – Пров снова покачал головой, – Пилат, ты же умный парень. Зачем тебе такая жизнь? Возвращайся к людям. Я помогу.

– Я – творец своей судьбы и в помощи не нуждаюсь, – Пилат поднял руку с бинтом, – подставляй голову, писатель.

– Последний вопрос: где пятый член вашей ячейки?

– Эта женщина. Её привели к нам недавно. И тот, кто её сопровождал, попросил Мишку посадить её на иглу капитально. Но она пока обходится малой дозой. А теперь, когда Мишка нас покинул, я постараюсь уберечь её от необратимого процесса.

– На божьем суде это тебе зачтётся, – Пров положил руку на плечо парня, – а кто она?

– Этого я тебе не могу сказать. Сейчас она, очевидно, у мужа, у которого много денег и который постоянно выделяет нам определённые суммы на дозы.

Перед выходом Пров заметил зеркало, висящее на стене, с трещиной посередине.

На следующий день, в первой его половине, Благонов позвонил другу, генералу Казёнкину, и попросил узнать, проходил ли по сводкам труп некоего Мишки, обнаруженного в каком-нибудь парке? Казёнкин угрожающе хмыкнул, но спокойно с вопросительной интонацией в голосе ответил, что за кольцевой дорогой в одном из скверов на берегу реки был действительно обнаружен труп по имени Михаил Подрезов, на что Пров тоже усмехнулся и заметил, что словосочетание «труп по имени» оригинально звучит. На это Казёнкин огрызнулся, что даст соответствующее поручение бойцам поинтересоваться у писателя, откуда тому известно о трупе по имени Мишка, и тогда Благонов попросил извинения и поблагодарил друга за информацию. На этом конфликт между друзьями был исчерпан. Информация Казёнкина заставила Прова задуматься: Пилат доставил труп Мишки в сквер на лодке по реке. Значит притон наркоманов находится в какой-то близлежащей от сквера деревне. Надо обязательно найти тот дом и попытаться спасти хотя бы одного раба божьего.

В середине дня Пров заглянул к своим родителям, которые были профессорами-химиками и преподавали в одном из университетов города. Писатель, имевший в школьные годы твёрдую тройку в области этой науки, был благодарен родителям за то, что они нахимичили субстанцию по имени Пров, и теперь эта субстанция постоянно навещала их, чтобы пополнить запасы мудрости и взять с них пример, как оставаться вечно молодым душой и телом. Пров пообщался с родными людьми, сказав им «спасибо», и укатил в безбрежный океан страстей, любви, смертей, надежд, поражений и побед.

2

Пров Благонов после ужина оказал посильную мужскую помощь жене Насте в перемещении посуды с кухонного стола в раковину, поднялся в свой кабинет, посмотрел в окно, поёжился и подумал: какая погода, такое и вдохновение. На улице поздняя осень издевалась над людьми и другими творениями Вселенной: обнажённые деревья гнулись от атак северного ветра с дождём, грозящего превратиться в град. Земля, потеряв травяную защиту, стала грязной и чавкающей. Люди, не видевшие солнца уже много дней, обрели вид мрачных манекенов с одинаковыми кислыми лицами. «Чем-то срочно надо взбодриться, иначе я потеряю квалификацию писателя», – думал Пров и тёр ладошками макушку головы. Голова напрягалась и кричала:

– Эй, где вы там, путные мысли? А может, ты, уважаемая Смерть, чем-нибудь вдохновишь писателя?

Ответом на отчаянные возгласы мозга мужчины были вспышка молнии и сильный удар дождевого заряда в окно, стекло которого задрожало, но чудом выстояло.

– Прости, – уважаемая Смерть, больше я своими глупыми просьбами не буду тебя отвлекать от праведных дел, – Благонов разжёг камин, уселся в кресло, закрыл глаза, и в его голове появились необычные забавные мысли. Пров улыбнулся и провалился в сон.

Смерть Эс, как она себя однажды назвала, ещё раз взглянула через окно на писателя и опустилась на поляну, расположенную между тремя яблонями в саду. Там её уже поджидали коллеги, представляющие энергии смертей из большинства стран Земли. Они собрались в саду знаменитого писателя на совещание, на повестку дня которого был вынесен один вопрос: «О самоликвидации». Такую повестку инициировала энергия одной из беднейших стран Мира. Ей первой и предоставили слово. Невидимый для человека сгусток энергии в виде маски ужаса ибибио приподнялся метра на полтора над землёй и произнёс:

– В стране, которую я представляю, путь смерти, а следовательно и человека, очень короток. Нищета, болезни, инфекции, войны, пороки, безграмотность – вот удел жителей моей страны. Меня в такой ужасной ситуации больше всего возмущает тот факт, что есть страны, где кучка богатых людей живут на мешках с деньгами, и ей безразличны беды других. Есть страны, в которых правители, мечтая о господстве, тратят миллиарды долларов на развязывание войн, разжигание межнациональной и межрелигиозной ненависти вместо того, чтобы помочь таким странам, как моя, выбраться из нищеты и темноты. Поскольку ситуация не меняется, а напротив, ухудшается, и это становится присуще другим регионам Мира, я предлагаю самоликвидироваться, – маска ибибио опустилась на землю и притихла.

Её место заняла энергия Смерти, выглядевшая перед собравшимися как свиная голова, и заявила:

– Я – за самоликвидацию, поскольку совсем недавно мы были миролюбивой, благополучной, гостеприимной страной. А теперь во что нас превратили силы сатаны? Экономика рушится, в душах людей поселилась ненависть и злоба. Правители безжалостно уничтожают свой народ. Мне стыдно за то, что происходит в нашей стране, и лучше исчезнуть во Вселенной, чем быть свидетелем позора. – свиная голова приземлилась и замерла.

На её место взлетела мужская борода с женскими глазами.

– Я тоже, уважаемые коллеги, за самоликвидацию. Страны, которые я представляю, и так в скором времени по меркам Вселенной прекратят своё существование из-за невозможности продления человеческого рода естественным путём, установленным Богом.

Возле бороды с женскими глазами неожиданно появилась голова зубра.

– С вашего позволения, господа, я выступлю вне очереди, – голова зубра тряхнула гривой, – давайте дадим людям ещё лет сто жизни для осознания своего предназначения на Земле. И если они не осознают и будут усугублять положение, мы снова соберёмся и самоуничтожимся. Однако, хочу заметить, что в моей стране народ давно уже осознал, что богоугодный путь намного лучше сатанинского, а поэтому и через сто лет я буду голосовать против уничтожения доброго и мирного народа и против своей самоликвидации.

– Я тоже хотел бы заметить, – загудела с места голова бизона, сверкая кровавыми глазами, – что моя страна и мой народ будут процветать всегда. Поэтому я никогда не самоликвидируюсь, независимо от результатов голосования и оттого, нравится это кому-то или нет.

После головы бизона выступили другие участники совещания, которые роптали о незавидном положении людей в их странах. Многие высказывали мнение о прекращении жизни на Земле, поскольку человек не оправдал надежды Вселенной по оказанию ей помощи в совершенствовании бесконечного пространства, а напротив, своими бездумными действиями постоянно разрушал его.

Энергия Смерти Эс в форме идеального круга с прекрасными женскими губами, выслушав своих коллег, взметнулась на трёхметровую высоту, заглянула в окно кабинета, где съжившись в кресле спал писатель Благонов, и произнесла:

– Давайте дадим людям ещё какое-то время на выбор земного пути. Человек ещё сохраняет веру в своё счастливое будущее и что-то делает в этом направлении. Наша задача, как спутниц людей, помочь им преодолеть пороки и не допустить подчинения силам сатаны. Не скрою, мне повезло с попутчиком. Это – умный, талантливый, жизнерадостный человек, обладающий чувством юмора. Его душа переполнена оптимизмом. Так вот, от него я узнала, что жизнь на Земле может закончиться через четыре миллиарда лет вследствие разных причин, одной из которых является и деятельность человека. Уничтожить планету может и ядерная война. В целом же Земля как объект Вселенной исчезнет где-то через семь миллиардов лет. Я тоже, как и мой спутник, являюсь оптимистом и не верю, что человечество сознательно пойдёт на своё уничтожение, – Эс покружилась над поляной, где собрались разнообразные формы энергий смертей, среди которых были и коса, и череп с костями, и скелет, и гроб, и даже могильная яма, и улыбнулась женскими губами, – на правах хозяйки этих мест я ставлю вопрос на голосование: кто за самоликвидацию, прошу взлететь над землёй на один метр.

Смерти встрепенулись, после чего кто-то остался на земле, а кто-то взлетел. Эс стала считать...

3

В кабинете Благонова давно уже погас камин. За окном прекратился дождь, стих ветер. Вместо них со звёздного неба на землю устремился поток морозного воздуха. Пров открыл глаза, потёр руками холодные уши и нос и шустро спустился в полуподвальное помещение дома, где добавил температуру на отопительном котле. Только после этого мужчина осмелился предстать перед женой, которая укутавшись в толстый плед, сидела на диване с поджатыми под себя ногами и досматривала очередную серию какого-то бесконечного сериала. Увидев посиневшего мужа, Настя сверкнула холодным взглядом.

– У нас есть мужчина в доме или нет? Сколько можно терпеть издевательства? Домашние цветы в вазонах поникли от мороза, мухи и те окоचурились. Удивительно, как я ещё не пре-

вратилась в ледышку. Очевидно, мой праведный гнев хоть как-то греет мою ледяную умирающую душу.

Пров склонил голову.

– Осознаю, полностью признаю свою вину, раскаиваюсь в содеянном, прошу о снисхождении. Больше такого не повторится. Температура в доме скоро достигнет комфортной кондиции, мухи оживут, цветы поднимут головы, а поэтому пока то да сё, предлагаю согреть тебя своим горячим телом.

– Ты себя-то видел в зеркале, – Настя ядовито хмыкнула, – иди посмотри на свои синие уши и нос и задумайся, в состоянии ли ты воскресить заледеневшую женщину.

Мужчина потёр задубевшие уши.

– Давай не дадим друг другу умереть, окунувшись в горячий омут страстей.

– У тебя есть только один шанс реабилитироваться. За десять минут, что осталось до конца серии, ты должен угадать моё самое сокровенное желание. Если не отгадаешь, то на десять дней и ночей ты лишишься моей ласки, – Настя устала в телевизор.

– Жестоко, но справедливо, – Пров похукал ртом, – но прежде чем гадать на кофейной гуще, я хотел бы заметить, а точнее спросить: тебе не кажется, дорогая, что причиной такого холода в доме стало совещание в нашем саду смертей со всего света. Я как-нибудь спрошу об этом свою энергию Эс.

Женщина перекрестилась.

– Тяжело жить с писателем, а с ненормальным ещё труднее. Но я жду ответа о своём желании.

– Я уже побежал греть твоё место в постели, коим является почти вся двуспальная кровать.

– Однако, – Настя оторвала глаза от телевизора и бросила оценивающий взгляд на мужа, – неужели в нашем доме всё-таки есть мужчина с признаками разумного существа.

– Ты меня недооцениваешь. Я способен на многое, – Пров стукнул себя кулаком в грудь и исчез из зала.

На следующий день в субботу 24 ноября было морозно, но солнечно. Пров, к которому за ночь вернулось вдохновение, за полдня успел натворить много дел. Писатель начал сочинять новый детектив, позвонил друзьям, в том числе владельцу издательства «Удовлетворение грёз» Парнасу Пупирскому, независимому и зависимому репортёру, корреспонденту, журналисту Кате Блэскиной, другу генералу полиции Казёнкину. Федот Казёнкин поделился секретной информацией о том, что одна девушка по имени Маня попросила о встрече в здании, где ведёт какой-то кружок «Умелые ручки», пообещав рассказать что-то важное для полиции. Благонов посоветовал генералу встретиться с руководителем кружка в интересах службы.

С двух до трёх часов дня писатель встречался с читателями в одной из библиотек города, после чего вернулся домой и продолжил работу над детективом под треск горящих берёзовых чурок в камине.

В то время, когда Благонов окунулся в жизнь своих героев, Казёнкин вышел из дома, повертел головой по сторонам, сел в вездеход «Патриот» и поехал в здание, где располагались «Умелые ручки». Там он отыскал нужный кабинет и постучал в дверь. Через секунду дверь открылась и перед генералом предстала длинноногая очаровательная Маня на высоких каблуках и в коротком декольтированном платье. Девушка мило улыbnулась ошеломлённому мужчине, который, обладая высоким ростом, смотрел на необыкновенное явление снизу вверх и пытался произнести:

– Я сюда попал?

– Сюда, сюда, проходите, товарищ Казёнкин, – божественное создание закивало ювелирной головкой и защебетало. – Почему я к вам обратилась? Однажды я вас увидела в телевизоре, и вы внушили мне доверие. Я сразу поняла: вот тот человек, который мне нужен, вот

тот надёжный мужчина, кто защитит меня в этом опасном мире. Я – девушка одинокая, мне некому довериться. Вот я и решила. Присаживайтесь на диван, а я рядышком. Я веду кружок вязания. Вот, посмотрите, – Маня, садясь возле генерала, сунула тому в руки вязание со спицами, – это будущий носок. Какой узор вы здесь видите?

Генерал хотел было что-то промычать, но девушка продолжила:

– Этот узор называется «Следы шин». Он несложный. С него и начнём обучение. Я понимаю, вы не хотите афишировать своё увлечение, поэтому я по просьбе кое-кого буду с вами проводить персональные занятия. Я даже согласна прихватывать и ночь, – девушка прикоснулась своей длинной ногой к мощной ноге генерала. Казёнкин, находясь под гипнозом, поднял вязание поближе к глазам и стал искать на нём «Следы шин», как в это время входная дверь распахнулась и в кабинет влетела Катя Блёскина с микрофоном и Вася с камерой. Катя затараторила:

– О, какая удача! Дорогие, уважаемые телезрители, мы ведём репортаж из «Умелых ручек». В данный момент мы находимся в кружке по вязанию, которым, как вы видите, руководит очаровательная девушка. Её внешность говорит о том, что она профессионал своего дела. Сегодня руководитель кружка проводит индивидуальное занятие с солидным мужчиной, – Блёскина сунула ученику под нос микрофон, – представьтесь, хотя не надо. Я вас узнала, вы – доблестный генерал Казёнкин – гроза преступного мира. Я смотрю, вы уже связали полноска, в связи с чем нашим телезрителям будет интересно знать, какие узоры спицами вы уже освоили?

Казёнкин, скрипнув спицами и сделав из них козы ножки, изобразил на лице умиление усердного ученика и произнёс:

Своё увлечение я старался скрыть даже от жены. Но сейчас, я так понимаю, об этом становится известно всей стране, – генерал метнул «дружелюбный» взгляд в камеру и в Катю.

Блёскина удовлетворённо закивала головой.

– Да-да, сейчас души нашего народа заполняются гордостью из-за того, что суровый полицейский начальник находит время по выходным дням предаваться любимому делу в обществе руководителя кружка по вязанию Мани.

– Так вот, коль вы, уважаемая Катя, застали меня в таком виде в «Умелых ручках», то хочу заметить, что я полностью освоил рельефный узор «Следы шин», а сейчас осваиваю узор «Веточки весны» с поперечными протяжками и связал спицами уже не один носок. Я также связал одну верёвку, предназначенную для одного специалиста в области фантазий, которому передаю пламенный привет.

– Я в восторге от вас, товарищ генерал, – Катя пожала Казёнкину руку, – далеко не каждая женщина знает, что такое «Веточки весны». Очевидно, Маня является очень хорошим наставником и специалистом в такого вида рукоделии.

– К Мане у меня нет никаких претензий. Я, пожалуй, продолжу брать у неё уроки вязания.

– На этой оптимистической ноте мы заканчиваем репортаж из очумелых, ой, простите, из кружка «Умелые ручки» и не будем мешать товарищу генералу проводить свой увлекательный досуг в обществе прекрасного руководителя по рукоделию, – Блёскина улыбнулась в камеру, – Ваши Катя и Вася.

Казёнкин не успел повернуться к Мане, как съёмочная группа хлопнула дверью. Маня схватилась за сердце и запричитала:

– Мне плохо, я побежала к врачам на обследование, звоните, если что, а про «Веточки весны» это вы круто ввернули. Я про такой узор не знала. Как-нибудь при случае расскажете мне о нём. Выход отсюда и ещё кое из чего, я надеюсь, вы найдёте сами.

Генерал не успел открыть рот, как длинноногая красавица исчезла за дверью.

Казёнкин с опаской вышел на улицу, сел в «Патриот» и поехал домой с предчувствием восторженной встречи с женой. Однако квартира встретила генерала мёртвой тишиной. Мужчины тихо произнёс:

– Ядвига, ты где?

Женщина не отозвалась. Вместо неё Казёнкин увидел на стене в коридоре прикрепленный лист бумаги с запиской, которая гласила: «Я тобой горжусь, прощай навсегда. Я как-нибудь откоротаю оставшиеся мне годы жизни одна. Меня не ищи, я у мамы. Привет Мане».

Казёнкин позвонил Благонову и спросил:

– Видел?

– Видел и завидую твоей славе. Она затмила мою, – Пров тяжело выдохнул в телефон, – что думаешь делать со славой?

– Мстить врагам.

– Удачи, друг! И хочу заметить, что ты на фоне Мани выглядел достойно. А «Следы шин» и «Веточки весны» – это вообще из области фантастики. Я думаю после такого фантастического события в твоей жизни рейтинг полиции в глазах нашего народа возрастет в разы.

– Спасибо, друг, за поддержку, я как-нибудь при случае научу тебя вязать спицами, – генерал отключил связь и задумался.

Пров тоже задумался и вздрогнул от вопроса жены:

– Это твои совместные с Блёскиной штучки?

– Я даже под самой страшной пыткой не признаю свою вину, – во взгляде писателя промелькнули следы обречённости.

– С тобой всё ясно, – Настя переключила телевизор на канал со своим любимым сериалом, – бедная Ядвига, бедная я. И с кем мы только связали свою жизнь!

4

В четверг 29 ноября Благонов был приглашён Пупирским в офис издательства «Удовлетворение грёз» для подведения предварительных итогов совместной деятельности за год.

Подъезжая к офису во второй половине дня, Пров заметил у его входа две очень знакомые фигуры женщины и мужчины. Писатель припарковался в метрах пятидесяти от парочки и стал наблюдать за развитием событий. Мужчина поцеловал руку женщине, встал на правое колено и красноречиво показал двумя руками на свою машину. Женщина стала оглядываться по сторонам. Пров не выдержал, выскочил из автомобиля, преодолев за несколько секунд расстояние до парочки, и, представ перед ней в разгневанном виде, воскликнул:

– Всё, Булдановский, на этот раз ты от дуэли не отвертишься! А тебе, жёнушка, отдельное спасибо. Я, как дурак, храню тебе верность, ущемляя свой мужской природный инстинкт, а ты на глазах у всего народа наставляешь мне рога, – Пров сжал кулаки, встал в стойку и запрыгал на месте, пытаясь нанести удар по носу соперника. Соперник тоже принял боевую позу и стал отмахиваться. В какой-то момент удар писателя пришёлся в грудь стапятидесятикилограммового владельца журнала «Вверх ногами». Владелец крикнул и сел мягким местом на тротуар. Пров тоже не удержался на ногах и по инерции, перелетев через соперника, оказался на земле лицом вниз, откуда произнёс:

– Хорошо, что мой позор не видит Блёскина.

– Ошибаешься, товарищ, – Катя с Васей свалились откуда-то с неба, – дорогие, уважаемые, и я бы не побоялась сказать, любимые телезрители, мы продолжаем прямую трансляцию с места события, где двое мужчин сцепились в смертельной схватке за право обладать женщиной. Сейчас мы узнаем, кто есть кто, – Блёскина завертела микрофоном перед участниками драмы, – о, уважаемый народ, да здесь все знакомые лица. Привет, товарищ Булдановский, салют Пров, Настя, рада вас видеть! Это, очевидно, вас мужчины не поделили? Но я

в личную жизнь нашего любимого народа не вмешиваюсь. Мне даже неинтересны синяки под глазами Благонова и Булдановского. Надеюсь, дело до убийства не дойдёт. Хотя из-за такой красивой женщины всякое может случиться, – Блёскина похлопала рукой по мощным плечам мужчин, которые поднялись с тротуара и твёрдо встали на ноги, – мы тут оказались чисто случайно, проходя мимо за углом, а поэтому не будем вам мешать. На прощание дам лишь один совет: говорят, синякам помогает подсолнечное масло, – Катя с ироничной улыбкой уставилась в камеру, – дорогие телезрители, с вами чисто случайно были я и Вася.

Когда сознание Благонова немного прояснилось, писатель ласково посмотрел на жену и фыркнул:

– Мне, женщина, надо всё это обдумать в тиши в своём кабинете наедине со своей энергией Смерти. До прояснения ситуации постель я тебе пока нагревать не намерен. А тебе, «Вверх ногами», когда-то придётся принять нормальное положение в гробу, – Пров гордо поднял голову и шагнул в заведение Пупирского.

За неплотно закрытой входной дверью писатель уткнулся носом в микрофон Блёскиной. Катя с трагическими нотками в голосе спросила:

– Что вы имели в виду, когда говорили о нормальном положении в гробу?

– Да, Пров, что ты имел в виду? – из-за камеры Васи высунулась голова Пупирского.

– Без комментариев, – Благонов махнул рукой, – хотя я, наверное, хотел сказать «все там будем». И ты, Катя, когда-то состаришься и превратишься в страшную злую бабу Ягу.

– На этой оптимистической ноте мы наконец-то завершаем репортаж с места драмы, куда мы попали чисто случайно. До новых встреч, друзья!

Оказавшись в кабинете Пупирского, Пров почесал за ухом, равнодушно посмотрел на хозяина «Удовлетворения грёз» и произнёс:

– Вчера мне пришло на электронную почту письмо от издательства «Хоть камни с неба» с предложением о сотрудничестве.

– Протестую, – Пупирский подскочил с кресла, – у нас договор на пять лет.

– На старые книги, да. Но у меня на подходе два сногшибательных детектива, и вот я сейчас задумался, оценивая произошедшие события с твоим участием, когда ты под прикрытием Блёскиной перед всей страной задал мне вопрос о гробе с Булдановским, а стоит ли с тобой, Парнас, иметь дальше дела?

– Протестую, с Блёскиной я не при делах, как и с остальными участниками процесса. Я полностью на твоей стороне.

– Ладно, давай для начала подбьём финансовый результат моей деятельности у тебя, а после я решу, какой ответ дать «Хоть камни с неба».

– Логично, и хочу заметить, что по итогам года у нас предусмотрены для отдельных авторов солидные дивиденды, – Парнас сел в кресло и потёр руки.

– Это несколько меняет моё отношение к тебе, друг Пупирский, – Пров тоже потёр руки, – итак, приступим к математическим действиям.

5

Когда Благонов вернулся домой, Настя сидела на диване, уставившись в телевизор, и эмоционально переживала сцены из сериала. Женщина то и дело восклицала: дура, что за дура, ну разве можно быть такой душой! Пров, не разобравшись в ситуации, тоже воскликнул:

– Я рад, что до тебя дошло, что ты со мной поступаешь, как самая настоящая набитая дура.

Настя странно посмотрела на мужа и снова уткнулась в телевизор, причитая:

– Я даже не представляла, что на свете есть такие дуры.

– С тобой всё ясно, – Пров махнул рукой, – я объявляю голодовку и буду ждать своего конца в кресле в кабинете, не разжигая камина. Может быть, даже и воду не буду пить.

– Ну, что за дура! Он ей вешает лапшу на уши, а она эти уши развесила, как дура. Чувствует моя душа, доскачется этот шустряк до неприятностей, как некоторые, – Настя скосила один глаз на мужа.

– Так я пошёл голодать, – Благонов жалобно то ли спросил, то ли подтвердил свои намерения и, не дождавшись ответа от жены, снова махнул рукой и поднялся в свой кабинет, где разжёл камин, достал из сейфа баночку заграничного напитка, пачку печенья и, усевшись в кресло, задумался.

Через час в кабинет явилась Настя. Женщина подбросила в камин пару берёзовых поленьев и усмехнулась, глядя на пустую обёртку от печенья, лежащую на столике.

– Я смотрю, процесс голодания, замерзания и воздержания от употребления воды находится в активной стадии.

– У меня идёт пока ещё процесс подготовки к основному процессу, – Пров достал из сейфа шоколадку, – угощаю.

– Оставь себе на всякий случай, поскольку с ужином могут возникнуть проблемы. Я задумалась о своей фигуре. Мне надо её подточить.

– Вопрос – для кого?

– Я думаю у тебя хватит ума разобраться в сегодняшней провокации и понять, что я тоже являюсь её жертвой.

– Хочется в это верить, – Пров целиком отправил небольшую плитку шоколада в рот, – тогда возникает вопрос: кто?

– Странный вопрос, – Настя снова усмехнулась, – за последний год кого ты только не разыгрывал. Кто-то решил использовать твой же метод в отношении тебя. Ладно, пошли ужинать.

– Этими кто-то являются прежде всего Булдановский и Блёскина, – Пров встал с кресла и пошурудил металлической кочергой в камине.

– Им кто-то тебя заказал. И этот кто-то крепко стоит на ногах.

– У меня есть несколько подозреваемых. Завтра начну расследование, а сейчас с удовольствием поужинаю в обществе любимой жёнушки.

– Пока я накрою на стол, свяжись с Казёнкиным и прощупай почву.

– Хорошая идея.

Благонов снова уселся в кресло и позвонил другу, включив громкую связь.

– Привет! Про меня видел? Ты ещё на работе?

– Работаю, работаю и ещё раз работаю. Это для меня главное. В телевизор я заглядываю только пред сном, чтобы посмотреть новости. А что случилось, дружище?

– Возле «Удовлетворения грёз» я врезал Булдановскому, но и сам, поскользнувшись, получил фингал под глаз. Там была Настя. Наш мужской разговор сначала исподтишка, а потом и в наглуемую засняла Блёскина, раздув историю на всю страну.

– Обязательно посмотрю этот репортаж в записи. Но каков гусь этот стервец Булдановский! Может, его привлечь за домогательство к женщине, если Настя изъявит желание.

– У жены такого желания нет, но мы задумались о происках врагов и об их поисках.

– Чем могу, тем помогу, друг. Держись, я ведь тоже недавно прошёл испытание «Следами шин» и «Веточками весны». И как видишь, пока сижу в прежнем кресле, хотя должен признаться, пришлось делиться опытом вязания с самим министром.

– Мой случай опаснее и несравнимее с твоим. У тебя Маня чего стоит. Она, я думаю, компенсировала все твои страдания.

– Из-за этой Мани Ядвига только вчера вернулась домой, но продолжает молчать.

– Конечно, тяжёлый случай, но не смертельный. Это нам, дружище, урок на будущее. Наши тайные мысли, желания и телодвижения, как видим, становятся известны народу страны, как любит выражаться твоя очень хорошая знакомая Блёскина, – Пров усмехнулся и постучал кочергой по головешкам в камине.

– Блёскина – твоя подруга, а у меня с ней чисто профессиональные отношения.

– Ладно, генерал, не буду больше отвлекать тебя от твоих праведных дел. Кстати, моя Настя со мной разговаривает и даже приготовила ужин.

– У тебя другой случай, – Казёнкин хмыкнул, – в твоём деле могут возникнуть разные версии. Но мне действительно надо работать, так что, пока!

Пров хотел было возмутиться по поводу версий в отношении приготовления женой ужина, но генерал отключил связь, тем самым дав понять, что Настя замаливает ужином свои грехи. Писатель покачал головой и пошёл на кухню, думая, что Булдановский и Настя – это два несовместимых понятия. Но в жизни бывает всякое.

6

30 ноября в последний день осени погода стояла зимняя. В девять часов утра термометр за окном кабинета Благонова показывал минус двенадцать градусов. Холодное солнце уже полчаса плыло по небу в сторону заката, до которого оставалось семь часов. Пров под треск горящего камина смотрел на застывшие яблони, на припорошённую снегом землю, на свинцовое небо, несущее суровую зиму, призванную испытывать русский народ и его механизмы выживания на прочность, и думал: ровно год назад он также стоял у окна и строил планы на будущее. Кажется, это было вчера. Но время почти мгновенно состарило его на двенадцать месяцев. Успокаивает то, что за это мгновение было сделано что-то полезное для его семьи, общества и государства. В этом периоде нашлось место и для отдыха на море, и для весёлых приколов над друзьями. И радует то, что ему сейчас только чуть больше сорока, а он уже знаменитый писатель, имеющий право писать даже нравоучительные книги, и впереди у него ещё как минимум полжизни, насыщенной творчеством, любовью и весёлыми приключениями и розыгрышами. Правда, эти приключения иногда для него, как говорится, выходят боком. Находятся друзья, которые устраивают прикольные спектакли, достойные восхищения. Один из таких спектаклей блестяще был разыгран вчера у стен издательства «Удовлетворение грёз». Но он в долгу не останется и придумает что-нибудь пооригинальнее вчерашних сцен с Булдановским и Блёскиной в главных ролях. Хотя, очевидно, они были всего лишь марионетками в чьих-то шаловливых руках. Пров улыбнулся, когда на экране поющего телефона появилось смазливенькое личико Кати, которая после включения связи защебетала:

– Дорогой, и даже можно сказать, любимый Пров, я надеюсь, что ты на меня не обижаешься за чисто случайное моё участие в вашем треугольнике, и чтобы доказать тебе свою преданность, я приглашаю тебя в известное нам уютное кафе. Я хочу взять у тебя официальное интервью о вчерашнем, сегодняшнем и будущем в нашей жизни и о твоих приколах.

– Спасибо, любимая Катя (не побоюсь этого слова). И хотел бы сразу уточнить, что треугольника в моих отношениях с окружающим миром нет, но зато есть синяк под глазом, который может помешать нашей встрече.

– Синяк, любимый Пров, это не проблема. Мы тебя будем снимать в профиль.

– Это будет прямой эфир?

– Прямее не бывает, с обязательным повтором в вечерние часы.

– Уговорила. Когда прибыть? – Благонов посмотрел на каминные часы.

– В час дня тебя устроит?

– Устроит.

В назначенное время Пров вошёл в кафе, куда прибыл на такси в расчёте выпить какого-нибудь лёгкого вина, и увидел Катю и Васю с камерой, сидящих за столиком у окна. Пока Благонов шёл к неразлучной парочке, он успел дать пару автографов посетителям заведения. Оператор Вася это заснял. Катя выставила вперёд микрофон и воскликнула:

– Уважаемые телезрители, сегодня в прямом эфире в уютном кафе мы будем вести интеллектуальный разговор с писателем Провом Благоновым. Вчера, если помните, мы немного (чисто случайно) вмешались в его личную жизнь, за что приносим извинения, но сейчас нашей темой беседы станут вопросы, связанные с философским восприятием нашим народом своего бытия в условиях жестокого столкновения сил добра и зла, – Катя пожала руку Прова, – присаживайтесь, товарищ Благонов, и ответьте на первый вопрос: кто на ваш взгляд победит в смертельной схватке – силы порочной тьмы или божественные силы добра и справедливости?

– Сила справедливости скромная и робкая по сравнению с силой зла, которой присуща наглость, – Пров занял место за столиком, – а поэтому народу кажется, что справедливости мало в нашем обществе. Но это не так. Добрых, бескорыстных, честных людей в мире подавляющее большинство. На нашей стороне, а я себя и вас, Катя, отношу к праведникам с несущественными отклонениями, находятся живые разумные энергии Души и Смерти, которые противятся злу, исчезновению людей как субъектов Вселенной. Вот и сейчас мои спутники жизни Душа и Смерть подсказывают мне, что здесь в данный момент что-то должно произойти, – Пров повернул голову к выходу из кафе и замер. В помещение ворвалась группа крепких ребят в спецназовской форме, один из которых выкрикнул:

– Всем оставаться на местах и не шевелиться, нам нужен Пров Благонов.

Писатель развёл руками и с усмешкой посмотрел на Блёскину.

– Спектакль продолжается, господа.

– На этот раз, любимый Пров, я действительно ничего не знала и не знаю, что это значит.

Мой шеф попросил взять у тебя интервью, не объясняя причины.

К Благонову подошёл полицейский с нахальной ухмылкой и произнёс:

– Я майор полиции.

Пров снова усмехнулся.

– Старый знакомый Коля Шурупов, привет! Какие на этот раз ты получил распоряжения от шефа Казёнкина? Прошлый раз ты меня с женой в болоте отдержал лицом вниз. И тогда ты был ещё капитаном. За какие заслуги такое быстрое продвижение по службе? Хотя можешь не говорить, это видно по твоему нахальному лицу.

– Да, я майор полиции Шурупов, но действую по распоряжению другого лица, которое ведёт дело о покушении на жизнь господина Булдановского, – Коля продемонстрировал наручники, – прошу ваши руки, гражданин Благонов, и следуйте за мной. Вы задерживаетесь для выяснения всех обстоятельств по делу.

Когда Пров был уже на выходе из кафе, Катя, придя в себя от шока, крикнула:

– Вы на самом деле собирались убить Булдановского, говоря про его ровное тело в гробу?

– Мне кажется, вчера при встрече с ним я как-то по-другому выразился, – задержанный повернулся лицом к девушке, на котором постарался изобразить весь трагизм своего положения.

– Пров, держись, мы будем молиться за тебя, – Катя, глядя в объектив аппарата Васи, смахнула с ресниц капельки слёз, – дорогие мои, несчастные телезрители, на этом мы прощаемся. Следующий репортаж я постараюсь провести из камеры Благонова. Ваши Катя и Вася.

Задержанного действительно поместили в камеру, где дожидались своей участи ещё два человека неопределённого возраста с лицами закоренелых преступников. Пров поздоровался и спросил:

– Где можно приземлиться?

– За что загремел? – плотный мужчина с интересом посмотрел на прибывшего, – меня зовут Серёга, а моего соседа Витёк. И мне кажется, что я тебя уже где-то видел.

– Я – Пров Благонов, пишу детективы о таких, как вы. Те, – писатель кивнул головой на дверь, – говорят, что я покушался на жизнь одного борова.

– Точно, я тебя видел по телеку, – воскликнул Витёк, – кидай кости на нары напротив меня и расскажи нам что-нибудь интересное.

Пров сел на ложе и, сочинив мгновенно в голове историю, произнёс:

– Случай этот произошёл год назад в одном из уральских городков. В отдел полиции обратилась молодая красивая девушка с заявлением об изнасиловании её местным отмороженным, которому даже местная чёткая братва была не указ. Рано или поздно этот насильник оказался на зоне. Его сразу отвели к авторитету на разговор. Через пару дней насильника обнаружили мёртвым на нарах. Виновного в его смерти тогда не установили. Но мне один из ваших по секрету рассказал, что изнасилованная была девушкой авторитета той зоны, куда прибыл отбывать наказание насильник. Мораль этой истории заключается в том, что мир тесен и каждому воздаётся по заслугам.

– История мне понравилась, – кивнул головой Серёга, – в ней всё сделано по понятиям. И смерть насильника в той ситуации была предрешена.

Дверь в камеру открылась, и сотрудник полиции рявкнул:

– Благонов, на выход!

Писателя сопроводили в помещение, в котором уже находился генерал Казёнкин в штатском костюме серого цвета. Высокий полицейский начальник встретил друга с извиняющейся улыбкой.

– Мне только что доложили о твоём задержании и, как видишь, я сразу же, дружище, прилетел тебя поддержать и сухариков с собой прихватил. А то питание здесь немножко отличается от домашнего и ресторанного, к которому ты привык.

– Странное какое-то ты слово, друг, произнёс в данной ситуации. Я предпочёл бы услышать вместо «поддержать» выражение «помочь в освобождении», – задержанный прищурил левый глаз.

– Извини, друг, но я в следствие не вмешиваюсь, – генерал развёл руки в стороны, – это чревато для нас плохими последствиями.

– Ну, хоть просвети, что мне шьют правоохранители во главе с тобой?

– Следствие мне неподконтрольно, но в порядке исключения, как друга, могу проинформировать, что ты подозреваешься в покушении на жизнь Булдановского, который сейчас находится с травмами в больнице после автомобильной аварии, произошедшей в результате неисправности тормозной системы, а именно вышедшего из строя вследствие повреждения острым предметом тормозного шланга. Товарищ Булдановский сегодня утром чудом остался жив, съехав на машине в кювет, врезавшись в камень.

– С какого бока меня приплели к этому борову? – Пров на этот раз прищурил правый глаз.

– К сожалению, со всех боков, – Казёнкин с печалью в глазах потёр ладони, – на месте парковки машины владельца журнала «Вверх ногами» была найдена твоя писательская ручка с твоими отпечатками пальцев, добавь к этому вчерашнюю драку с угрозами положить Булдановского ровнёнько в гроб. Синяк, кстати, тебе к лицу.

– Я извиняюсь, господин генерал, но мне кажется мою фразу с гробом искажают все кому не лень.

– Не расстраивайся, гражданин Благонов, главное, все поняли смысл предназначения гроба для уважаемого в обществе человека.

– Стоя на краю потери свободы, хочу услышать от тебя, как от настоящего друга, который готов за меня отдать свою генеральскую жизнь, совет, что мне делать дальше?

– Хочу сразу же заметить, что даже если ты окажешься за решёткой в темнице сырой, я останусь тебе верным другом, готовым прийти на помощь в любое время суток и при любых погодных условиях. Что касается совета, то я его сформулировал бы так: покайся в своих грехах перед друзьями, народом, исповедуйся перед Богом. Я по дружбе могу прямо в камеру тебе пригласить батюшку, – Казёнкин поднялся с места, – извини, друг, меня ждёт работа. Я тебя не забуду. Кстати, я уже Настю проинформировал о твоём сегодняшнем статусе. Скажу честно, услышав страшную новость, она пролила много слёз, причитая, за какие такие грехи ей и Ядвиге достались мужики-баламуты. Я еле её успокоил.

– Спасибо, друг, хоть этим порадовал мою эковскую душу, и за совет спасибо. В будущем, если выйду живым на свободу, я друзей, ой как отблагодарю своим примерным поведением и раскаянием.

– Ну, в таком случае я спокоен за тебя. Отдыхай и держись. Да, забыл сказать, там Блэскина прорывается тебя спасти. Но сам понимаешь, её атаки приходится отбивать.

– Передай ей, кого-кого, а её я отблагодарю уж точно искренне и по полной программе.

– Обязательно передам, – генерал крепко пожал руку другу, – я как-нибудь снова загляну к тебе, но предупреждаю – это произойдёт нескоро, сам понимаешь, работа, работа и преступные элементы кругом.

– Я таким элементом точно стану, если не прекратится издевательство над самым патристичным писателем страны. Вдобавок я для защиты своей чести подключу народ во главе с Блэскиной.

– Серьёзное заявление. Мы там, – Казёнкин кивнул головой на окно, за которым светило небо в клеточку, – как-нибудь подумаем. Привет от Мани, – генерал, не став дожидаться реакции Прова на Маню, поспешно вышел из помещения.

Благонова с генеральскими сухарями вернули в камеру. Писатель молча поделился ими с сокамерниками, лёг на нары и задумался.

7

Месяцем ранее в многоэтажном доме одного из спальных районов Москвы в трёхкомнатной квартире на девятом этаже под вечер трое мужчин, распивая за столом на кухне бутылку водки, решали некоторые вопросы своего существования в сложившейся обстановке. Высокий симпатичный хозяин квартиры, закусывая бутербродом с чёрной икрой выпитую стопку водки, произнёс:

– Хотелось бы услышать ваши соображения в отношении одной особы.

– Настала пора отправить её в рай, – предложил плотный мужчина неопределённого возраста с бледным лицом, – хватит ей мучиться на этой грешной земле и путаться у нас под ногами. Тем более, что она для нас является дополнительной статьёй расхода.

– Я на мокруху не подписываюсь, – заявил другой плотный мужчина неопределённого возраста с красными щеками, – при её образе жизни она сама скоро очокурится. Но в данной ситуации тебе, Круглый, самому решать, что делать со своей женой.

– Решено, пусть до Нового года болтается, а там видно будет. Скорее всего зиму она не переживёт. Тогда всё её хозяйство перейдёт ко мне на законных основаниях. Сегодня, кстати, я встречаюсь с ней в её бомжатнике, чтобы отдать определённую сумму денег. На покупку наркоты их моей Милке, как её окрестили бомжи, хватит на полмесяца, если, конечно, её не обокрадут свои же, – Круглый потянулся за бутылкой, но в это время зазвонил его мобильник, лежащий на столе, – а вот и она, легка на помине. Алло, привет, дорогая! Ты у подъезда? Что случилось? Сейчас спущусь, – парень отключил связь и посмотрел на своих гостей, – Милке нужны деньги, а это говорит о том, что дозы увеличиваются, а срок пребывания её на этом свете сокращается.

Мужчина с бледным лицом выпил сто граммов водки и крикнул:

– Я думаю, ты не забыл, кто твою Милку посадил на иглу? И о нашей доле не забудь в случае её смерти.

– Я вам и так хорошо плачу, но договор есть договор. Я о нём помню и в обиде вас не оставляю.

– Тогда вали к своей Милке и укороти ей земной путь, заодно заскочи в магазин и купи ещё пару пузырей.

Круглый, фамилия которого была Круглов, спустился к жене и чуть не перекрестился, увидев то ли старуху, то ли девушку, одетую в облезлую собачью шубу и шерстяную тряпку с дырками. Платок и большие бездонные глаза выдавали в худом, дрожащем существе женщину. Парень быстро сунул деньги в костлявую руку жены и, зная ответ наперёд, спросил:

– Может, зайдёшь погреешься? Тебе к врачу надо.

– Меня ждут настоящие друзья, – прошептала женщина и, покачнувшись, пошла в свой мир, откуда почти невозможно было выбраться.

29 ноября под вечер Круглов снова пригласил своих подельников в гости и угостил их стандартным набором, состоящим из водки, чёрной икры, хлеба и жареной мойвы, любимой закуски бледнолицего мужчины. Круглый выпил стопку водки и, не закусывая, сказал:

– Наша доходяга скоро дойдёт до кондиции, но надо ускорить этот процесс. Для этого доставьте ей две усиленные дозы смертоносного вещества, – хозяин квартиры достал из кармана два пакетика с белым порошком, – возьмите по пакетику и отправляйтесь в известный вам бомжатник прямо сейчас. Мне доложили, что Милка должна быть там, и у неё скоро начнётся ломка. После выполнения задания возвращайся сюда, чтобы продолжить приятное застолье. Кроме него я выпишу вам солидные премиальные.

Мужчины, выпив водки и закусив икрой, потёрли руки от удовольствия и отправились выполнять поручение подельника. Своим боссом Круглова они не считали, держась с ним на равных, но его задания выполняли беспрекословно, поскольку у того водились деньжата, поступающие от бизнеса жены.

Бледнолицый и краснощёкий в одинаковых курточках с капюшонами серого цвета вышли из подъезда и, инстинктивно повертев головами по сторонам, направились на остановку, чтобы автобусом доехать до частного сектора, где в одном из домов в притоне погибала в грёзах Милка. Мужчины шли молча. Где-то на полпути до остановки к ним из темноты вынырнул пьяный парень, который столкнувшись с краснощёким, чертыхнулся:

– Посторонись, хозяин улицы идёт.

– Я сейчас покажу тебе, кто здесь хозяин, – бледнолицый попытался ногой пнуть наглеца, но тот увернулся от удара. Ногу принял на мягкое место краснощёкий, который в ярости бросился на парня. Но тот снова увернулся и встал в боевую позу.

В это время возле нарушителей общественного порядка остановилась полицейская машина, из которой с криками «стоять, полиция, будем стрелять!», выскочили двое крепких парней.

Вскоре троицу во главе с пьяным хозяином улицы доставили в отдел полиции. Сотрудники отдела были удивлены неожиданным уловом, поскольку в их руки попали неоднократно судимые Виктор Бузов, он же Витёк Буз с вечно бледным лицом, и краснощёкий Сергей Ночкин, он же Серёга Ночик. В карманах задержанных полицейские нашли два пакетика с белым порошком и два ножа с признаками холодного оружия. Серёгу и Витьку, естественно, заточили в камеру. А 30 ноября в неё заточили и писателя Благонова.

Пров лежал на нарах и строил коварные планы отмщения. Узник думал, что в отношении его разыграли спектакль, главным режиссёром которого является Казёнкин, и счёт пока два – один в пользу генерала. В активе того имеется «лицом вниз в болото» при задержании маньяка, и вот теперь камера. На его же счету пока числится Маня со «Следами шин» и «Веточками весны». Негусто. Но писателю трудно тягаться с вооружённым до зубов полицейским генералом с административным ресурсом. Возможно, когда-то будет праздник и на его улице.

Через некоторое время Благонов услышал, как Витёк тихо сказал:

– Я тут прикинул мозгами, что к чему и пришёл к неутешительному выводу, что мы здесь находимся с подачи Круглова. Он нас специально упрятал за решётку, чтобы не делиться деньгами Милки.

– Похоже, ты прав, – отозвался Серёга. Круглый ещё тот негодяй. Довести свою жену до такого состояния способен только дьявол. Мне Милку жалко.

– Нам светит две статьи, и я был бы рад видеть на зоне вместе с нами Круглого. Там легче будет спросить с него за беспредел, – Витёк встал с нар и прошёлся по камере, – а в том, что это он нас подставил, я не сомневаюсь, поскольку специально подготовил нам по пакетику дури, чтобы мы оба загремели, и ножи неделю назад нам подсунул и, очевидно, пьяный пацан с провокацией тоже его рук дело.

– Нам при возникших обстоятельствах особо терять нечего, – Серёга перешёл на шёпот, – Круглого можно и за собой потянуть, но нам в этом случае добавят статью, что нежелательно. Да и вопрос с «понятием» возникнет. Поэтому пусть пока бегаёт на свободе. Мы найдём способ предъявить ему претензию и оставить без штанов. В этом деле нам помогла бы Милка, которую надо вытащить из болота, если это ещё возможно.

Мужчины на некоторое время замолчали, а потом Серёга предложил:

– Давай к спасению Милки подключим писателя. Он мне глянулся. Серьёзный мужик.

– Согласен. Как проснётся, обсудим этот вопрос с ним.

Благонов ещё минут десять попритворялся, что спит, а потом зашевелился, открыл глаза, сел на нары и произнёс:

– Я даже не представлял, что в камере так хорошо спится. Там, на свободе, не даёт покоя нервная суета, борьба за выживание, а здесь тишь да гладь, которая располагает к размышлению о вечном.

– Писатель есть писатель, – усмехнулся Витёк, – для нас день свободы с нервной суетой на вес золота, а поэтому у нас к тебе дело.

– Вижу, что вы настоящие парни, а поэтому весь во внимании.

9

За полтора года до заключения Прова Благонова в камеру цветущая, пышущая здоровьем и сияющая рыжими волосами Милана Порокова, дважды побывавшая замужем по расчёту за богатенькими мужчинами, один из которых умер при загадочных обстоятельствах от аллергического шока вследствие употребления вина «Вермут», а другой тоже чуть не отправился на тот свет, испытав двойное на себя покусение, внезапно влюбилась в молодого красивого парня Веню Круглова. Милана влюбилась в него до такой степени, что ей было безразлично, кто он, чем занимается и есть ли у него жильё, водятся ли деньги. Рыжая красавица полностью пустила Веню в своё сердце и в квартиру, доставшуюся ей от первого мужа.

В один майский день Милана с Веней вернулись под вечер домой после объезда своих магазинов, торговавших средствами лечения для животных и другим сопутствующим товаром. Круглов зашёл в зал, сел на диван, достал толстую пачку денег и, бросив их на столик, щёлкнул языком.

– Я не думал, что такого рода заведения могут приносить такие большие деньги.

Милана присела рядом с возлюбленным и нежно к нему прижалась.

– Сейчас люди держат в своих квартирах не только собак и кошек, но и свиней, тигров, крокодилов, змей и даже лошадей. И всю эту армию надо прививать и лечить от болезней.

– Мне надо изучить этот бизнес. Я в него влюбился, как и в тебя, моё солнышко, – Веня обнял Милану, – это дело надо расширять.

– Теперь, когда у меня есть ты, то можно подумать об открытии ещё одного магазина. Но нам и теперешнего дохода хватит на приличную жизнь.

– Любимая Милана, – парень сполз с дивана и встал на колени, – меня заботит наше общее будущее, поэтому, чтобы влиться в него с полной ответственностью и отдать ему все свои силы, я прошу тебя стать моей женой.

Хозяйка квартиры обхватила руками голову парня и прижала её к своей груди.

– За две недели знакомства мы ещё мало узнали друг друга, но моё сердце чувствует, что ты – моя судьба, поэтому я говорю тебе «да» и хочу родить от тебя ребёнка.

– Ты не представляешь, любовь моя, как я счастлив. На следующей неделе мы подадим заявление в ЗАГС, – Веня поднялся с колен, – а сейчас предлагаю это промежуточное, но самое главное событие в нашей жизни отметить шампанским. И хочу сразу заметить, что я не аллергик.

– Отличная идея. И давай забудем слово «аллергия» – Милана печально улыбнулась, – у меня с ним связаны неприятные моменты в жизни.

– Я знаю, ты мне об этом уже поведала и правильно сделала. Мы больше к твоему прошлому возвращаться не будем. Впереди нас ждёт прекрасное будущее.

Милана встрепелась, посмотрев на оживший мобильник.

– Извини, подруга из прошлой жизни звонит. Это Надя, жена двоюродного брата моего второго мужа Амоса. Привет! Если ты позвонила, значит в твоей деревне Булдиново происходит что-то грандиозное. Ого! Постараемся подъехать. И наши портреты там будут? Тогда точно приедем. До встречи.

Веня вопросительно посмотрел на свою будущую жену. Милана улыбнулась.

– В одном районном центре завтра состоится выставка картин писателя и художника Прова Благонова. Когда-то он написал мой портрет.

– Удивительно и удивительно то, что судьба свела меня с такой интересной, неповторимой девушкой, – Веня поцеловал Милану в губы и повалил её на диван, – шампанское подождёт.

– Подождёт...

Утром Порокова и Круглов на машине отправились в подмосковный районный центр на выставку картин Прова Благонова. В двенадцатом часу дня они вошли в заполненное людьми фойе местного дома культуры и увидели, как жена художника Настя подошла к картине, на которой была изображена обнажённая фигура девушки, и с улыбкой стала рассматривать лица посетителей, как будто спрашивающие: «интересно-интересно, что можно сказать про эту обнажённую рыжую бестию?» Героиня картины усмехнулась и громко произнесла:

– Здравствуйте, уважаемая публика, я тоже хочу узнать, что такого интересного воплотил в моём образе знаменитый писатель и художник Пров Благонов? – Милана подошла к старому знакомому и при всех чмокнула его в щеку, – привет! Как видишь, я нашла себе принца и стала другой.

– Быть может, это и так, поскольку в твоём взгляде я уже не вижу порочности души, – Пров улыбнулся и покачал головой, – но давай послушаем, что скажет моя жена о твоём портрете.

Настя удивлённо хмыкнула и произнесла:

– Уважаемые граждане, фоном портрета под названием «Обнажённая Милана булдиновская» является чёрная металлическая решётка. Автор её пририсовал после известных в опре-

делённых кругах событий. Перед решёткой на розовом облаке, напоминающем постельную перину, парит рыжая красавица. Она напряжена и встревожена. В её казалось бы уверенном и даже нагловатом взгляде чувствуется скрытая растерянность и ожидание неопределённости. Это творение мастера следует отнести к портретам, поскольку по лицу, по позе тела, по расположению рук можно определить характер девушки, её желания и мечты. В образе Миланы художник запечатлел ищущую на свои соблазнительные формы рискованные приключения, граничащие с потоком пороков в обществе. Девушка вот-вот перешагнёт эту черту, но пытается удержаться на праведном пути. Об этом красноречиво говорят её руки, выставленные вперёд для защиты от порочных вирусов, распространяемых сатаной. Вместе с тем слегка раздвинутые бёдра девушки свидетельствуют о греховности их обладательницы и о возможности её падения в бездну с дьявольскими соблазнами, – Настя доброжелательно посмотрела на Милану, – в целом же художник изобразил положительный образ рыжей девушки, которая ищет своё счастье, не отказываясь от помощи людей и принося какими-то своими поступками даже радость другим.

Милана подошла к Насте и чмокнула её в щёчку.

– Спасибо, после такого описания моего портрета я ещё больше отдалилась от пропасти с пороками, – Милана поклонилась людям, – спасибо и всем вам, что не отдали меня в лапы к сатане.

Люди пару секунд стояли молча, а потом бурно зааплодировали. Благонова улыбнулась.

– Сила таланта художника и заключается в том, чтобы передать сущность своей натурщицы и предсказать её будущее. На примере портрета Миланы талант Прова Благонова проявился в полной мере.

В процессе осмотра выставки Милана пообщалась с другими булдиновскими знаменитостями, бабой Ниной и Надей, еле заметно кивнула головой бывшему мужу Амосу, потом выразила благодарность художнику за доставленное удовольствие и, взяв под руку Веню, с гордой осанкой покинула мероприятие.

Через несколько дней, когда ветер вдруг поменял направление с южного на северное и в городе стало холодно, Милана и Веня подали заявление в ЗАГС. Через месяц у Миланы появился третий официальный муж, который отличался от первых двух другими взглядами и целями.

10

Благонов, выслушав рассказ и просьбу своих сокамерников о помощи бомжихе Милке, кивнул головой и сказал:

– Вы – правильные пацаны, и это вам зачтётся и перед Богом, и в суде. И я со своей стороны попробую смягчить вашу участь, если, конечно, сам не загремлю на зону, – писатель красноречиво посмотрел на окошечко с решёткой, за которым виднелось небо в клеточку, – Милке я постараюсь помочь. Кстати, это её настоящее имя или кликуха?

– Несчастную наркоманку зовут Милана Порокова, – в глазах Серёги мелькнули признаки жалости, – и по некоторым данным она отправила на тот свет своего первого мужа и пыталась это сделать в отношении второго. Милана ещё та штучка. Но ей не повезло. В третий раз она нарвалась на Веню Круглова. Точнее, Веня по наводке сам на неё вышел и влюбил в себя с целью завладеть её наследием от прежних мужей.

В этот же день в шесть часов вечера Прова доставили в кабинет Казёнкина. Генерал с радостной улыбкой обнял Прова и произнёс:

– Если бы ты узнал, дружище, сколько мне усилий пришлось приложить, чтобы тебя вытащить из темницы сырой, то ты изъявил бы желание и дальше там находиться.

– Извини, друг, я, конечно, ценю дружбу, но свобода с нервной суетой и разной там борьбой за место под солнцем и луной мне милее. Хотя признаюсь, ты у меня в таблице значимых вещей в жизни уверенно делишь первое место с моей семьёй.

– Пров, прошу тебя, не надо о чувствах, а то я сейчас расплачусь, – генерал часто заморгал глазами, – я тебя спас по зову сердца и души. Мне пришлось дойти до самого министра. Ведь против тебя было очень много улик.

– Я это оценю по достоинству, но хотел бы узнать, как тебе удалось развалить дело против меня?

– Я лично прижал к стенке этого Булдановского, полазил под его машиной, побывал на месте происшествия, осмотрел там каждый сантиметр, сопоставил все факты и обстоятельства, напряг мозги и пришёл к выводу, что ты невиновен, поскольку гражданин Булдановский и его машина не пострадали, и они к тебе претензий не имеют. Кстати, а у тебя есть претензии ко мне, к условиям содержания?

– Чего нет, того нет. Блестящая работа, друг. Как у тебя от неё ещё мозги не взорвались? Но меня интересует вопрос в отношении общественности.

– Блэскина её успокоила, сообщив, что твоё задержание было ошибкой и недоразумением, – генерал развёл руками, – что поделаешь, иногда и мы, профессионалы, можем ошибаться. Но сейчас ты свободен, а я жду от тебя предложений.

– Я восхищён твоими заслугами передо мной, – Пров тоже развёл руки в стороны, – а поэтому в знак благодарности приглашаю сегодня тебя и Ядвигу на праздничный ужин, если, конечно, Настя за время моей изоляции от мирской суеты не сбежала к Булдановскому.

– Она, кстати, ждёт тебя в джипе у ворот моего заведения.

– Спасибо, друг, ты всё предусмотрел. Я тебе этого никогда не забуду, – Пров посмотрел в окно и помахал рукой Насте, маячившей возле машины, – ну а теперь о деле. Как говорят, всё, что не делается, всё делается к лучшему. В темнице я сидел вместе с Витьком и Серёгой. Хотя они и виновны в определённых преступных деяниях, но их в последнем случае подставил Веня Круглов, которого следовало бы поместить на моё место в камеру. И то, что я сейчас скажу, тебя очень удивит.

– Удивляй, – генерал поднялся с места и, выглянув в окно, тоже помахал Насте рукой.

– Так вот, у этого Вени, по кличке Круглый, есть жена Милка, она же Милана Порокова, которая опустилась до уровня бомжей и основательно подседа на тяжёлые наркотики. Довёл её до такого состояния муженёк, поставивший целью таким образом избавиться от жены и завладеть её состоянием и предприятием.

– Удивил, так удивил. Эту дамочку наказала жизнь, но её надо спасать.

– Милану надо спасать не только из человеческих побуждений, но и по другой причине – не дать этому негодяю Круглову одержать победу над несчастной, хотя и порочной женщиной, Благонов снова подошёл к окну, – завтра у нас суббота. Я займусь Миланой.

– Ну а я со своей стороны дам задание бойцам изучить этого Веню.

11

Настя встретила мужа с поджатыми губами и вопросом:

– Что собираешься предпринять?

– Подумаю. В отношении друга Казёнкина ограничусь «Следами шин», а вот Булдановскому что-нибудь придумаю поковарнее сауны.

– Я тебе про Фому, ты мне про Ерёму, – Настя снова поджала губы, – я хочу знать, когда ты возьмёшься за ум и прекратишь свои фокусы с солидными людьми.

– Эти солидные люди заточили меня в камеру.

– Это их реакция на твои сумасбродные дела.

– Они будут ещё сумасброднее и извращёнее, – Пров улыбнулся, – ладно, поехали домой готовиться ко встрече Казёнкина с супругой.

– Так ночь на носу.

– Бурный вечер, а потом, надеюсь, и страстная ночь будут компенсацией за мои страдания.

На следующий день в одиннадцать часов Благонов приехал на джипе в один из театров к другу, актёру Владиславу Пенькову. Пробыв у того чуть более часа, писатель вышел на улицу, где первый же прохожий, увидев бородатого мужчину с шрамом во весь лоб, от испуга шарахнулся в сторону. Пров удовлетворённо хмыкнул и в преображённом виде отправился к месту пребывания Милки.

В район, где находился притон, Пров приехал на автобусе и, найдя нужный дом, смело открыл дверь и вошёл в помещение, воздух которого был насыщен смесью, образованной от жизнедеятельности нечистоплотных людей, опустившихся на самое дно человеческого существования. В доме стоял полумрак. В прихожей висело разбитое зеркало. Пров его сразу узнал. В одной из комнат горел свет, и там кто-то тихо разговаривал. Благонов без стука вошёл в приоткрытую дверь. Обитатели дома, – две женщины и трое мужчин, – увидев страшное бородатое существо со шрамом, притихли. Писатель скривился в улыбке.

– Здравствуйте, уважаемые господа. Прежде чем выгнать меня на улицу в злой мир, я хотел бы успеть сказать пару слов. Этот адрес мне дал, очевидно, ваш друг, потому что он считает вас добрыми людьми, не способными отказать бездомному бродяге в ночлеге. У меня нет своего жилья, но деньги кое-какие водятся. В прошлой жизни я был профессором в области философии. Лишние деньги клал в банк и, как говорят, в чулок. Вот, пришёл к вам, чтобы дожить до весны. Зимой помирать не хочется. И мне надо общение, без него человек превращается в животное. Только социализация его в определённой среде общественных отношений позволит человеку не только выживать, но и развиваться. Для индивида важно, в какую группу субъектов отношений он попал, какие в группе складываются ценности, цели, есть ли в ней равенство. В своё время ещё Карл Маркс и Фридрих Энгельс утверждали, что материальные и идеологические отношения по мере развития производительных сил вступают в противоречие, ведущее к смене одного общественного строя другим, – философ посмотрел на участников застолья, – вы создали свою группу, как субъект всей системы общественных отношений. Но цели вашей группы вступают в конфликт с общепринятыми нормами поведения в обществе. Материальная база вашей группы слаба, поскольку вы сами не являетесь производителями ценностей, а рассчитываете на случайные пожертвования или добычу таких ценностей иными способами. Ваша зависимость, как индивидуумов специфической ячейки общества от определённого состояния организма, толкает ваше сознание на поиск средств для удовлетворения категорических болезненных требований всех ваших органов, которые хотят постоянно находиться на извращённом уровне. Рано или поздно такое состояние приведёт к бунту ваших Смертей и душ, как непорочных созданий Всевышнего. Война между ними и телом приводит к гибели органов, а следовательно и к прекращению земного пути индивидуума. Однако я пришёл к вам и хочу быть членом вашей группы, – Пров замолчал и подумал, а не ляпнул ли он чего лишнего из области философии, в которой не был силён.

– Как тебя зовут? – спросила рыжая худая женщина, – я вижу, ты действительно являешься философом.

Благонов прохрипел:

– Моё имя Карп.

Женщина хмыкнула.

– На моём пути в жизни встречался человек, который называл себя Карпом, – но это было так давно, – Милана встала из-за стола, на котором находились две бутылки вина с дешёвыми конфетами в вазе, и подошла к гостю, – если ты назовёшь известное мне имя, быть тебе с нами.

Пров задумался. У него маячили в голове три варианта ответа: это Веня Круглов, его поделники Витёк с Серёгой и Амос. Новоиспечённый философ рассуждал, что назови он Веню или его дружков, это может вызвать у Милки негативную реакцию, поскольку по её взгляду больших провалившихся глаз видно, что обладательница их не утратила ум и память. Напротив, имя Амос может воскресить у женщины приятные воспоминания и интерес к гостю, который знает её тайну из прошлой жизни. Пров пошёл на риск.

– Твоей жизнью до сих пор интересуется Амос, который благодарен тебе за счастливые совместные мгновения в жизни, – Благонов достал из старой пошарпанной спортивной сумки бутылку водки и палку сухой колбасы, – это для знакомства.

– Я перед ним виновата, – в потускневших глазах Миланы блеснул огонёк, – о нём мы поговорим потом, а сейчас садись за стол. Мы кое-кого ждём и решаем вопрос, как расплатиться за его специфический товар. Точнее, нам нужны деньги.

Пров из кармана потёртой кожаной куртки достал пачку денег и положил её на стол.

– Здесь больше двадцати тысяч рублей. Остальные в банке на счёте.

– На первое время хватит, – Милана посмотрела на сидящих молча за столом друзей, – а потом опять предъявлю претензию Вене. Но надо и вам шевелить мозгами и думать о добыче денег. Или вы собираетесь умереть в муках?

Члены застолья опустили головы, не проронив ни слова.

– Деньги вы можете забрать, – философ покачал головой, – но вот с вашим человечком я не хотел бы встречаться. А вдруг он связан с ментами. У меня с ними могут возникнуть осложнения, – Благонов замолчал, увидев настороженные взгляды обитателей дома, – но хочу вас успокоить: ничего криминального за мной нет. Просто одна дамочка гоняется за мной с желанием добиться от меня подписи под документом, который дал бы ей доступ к моему счёту в банке.

– Это для нас не проблема, – Милана расслабилась и улыбнулась, – мы тебя не выдадим. Когда придёт человек, можешь уединиться в другой комнате. Там, кстати, будешь спать, правда, на тюфяке на полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.